

ДОРОГИ ОТЦОВ-
НАШИ ДОРОГИ

СНЕЖ- НОЕ, УДИВИ- ТЕЛЬНОЕ МЕСТО...

ИСТИННОЕ творчество невозможно без корней, уходящих в глубь характера народа, в глубь его истории. И все настоящие художники всегда страстно оберегали творческие традиции своего народа.

Я заговорил об этом недаром. Прежде чем продолжить рассказ о нашем агитпоходе, хочу коротко поделиться своими первыми впечатлениями о творчестве одного из членов экипажа «Карабаха» — поэта Владимира Косыгина.

В. Косыгин — первый корякский поэт. Творчество его пронизано горячей любовью к своему суровому краю, к землякам — северянам. Стихи Владимира образны и поэтичны. Ритмический рисунок их самобытен, как самобытна и корякская речь, корякские танцы. И это ничуть не мешает слушать стихи Косыгина на русском языке в исполнении самого автора. Образы Косыгина объемны, поэзия его удивительно лирична и светла.

Поэт подписывает свои стихи псевдонимом Коянто — Олений человек. И это не случайно. С раннего детства олени стали для него символом добра и мира, символом благородства и красоты. В своих стихах Володя часто обращается к оленю, как к товарищу, как к другу. И диалоги эти просты и поэтичны. В них не чувствуется натяжки, оригинальничания, неискренности. Я уже слышал Косыгина в разных аудиториях, и все слушатели, будь то школьники или летчики, все они принимают его поэзию одинаково — с глубоким вниманием, радостной улыбкой и большой благодарностью.

Очень рад был открыть для себя нового поэта, бережно сохраняющего в своей поэзии легенды, предания, песни своего маленького народа, рассказывающего о его новой жизни.

МЫ покидали предпраздничный поселок Елизово поздним вечером. Пишу «поселок», а так и подмывает назвать его городом — дома многоэтажные, улицы асфальтированные,

широкие. Машины. Предприятия. Магазины. Кинотеатры. Уверен, что не за горами то время, когда на конвертах будут писать: «Камчатская область, город Елизово».

Путь наш лежал в Начики. Конечно, читатель может саркастически улыбнуться, мол, тоже мне «путь» — 60 километров. Да, разумеется, для нынешних скоростей 60 километров — не проблема. Но не надо забывать, что мы движемся по маршруту красноармейцев, которые шли на лыжах, а на нартах везли драгоценные пулеметы. И путь этот в 60 километров для них тогда был не из легких.

НАЧИКИ. Вновь обращаюсь к записям Чубаровцев. Вот что было записано в дневниках: «Население от Петропавловска до Начики включительно называется камчадалами, но это население не представляет из себя природных камчадалов. Это потомки, то есть третье поколение (теперешние хозяева средних лет) русских переселенцев различных губерний. Говорят на русском языке, камчадалского не понимают. Акцент особый, на «ц». Произношение слов неправильное, речь понятная, но при разговоре их между собой трудно понимаемая. Начики считаются самым снежным местом из всего округа. Пурги и ненастья бывают часто. Начикинский горячий ключ с грязью — лечебный, не в продолжительный срок вылечивает от ревматизма. Ключ находится от селения в одной версте. Имеется ванная на ручье и в грязи в сторону горячего ключа...».

Читал эти записи и все пытался себе представить, как за 50 лет изменилось это место с таким симпатичным названием — Начики.

Была уже глубокая ночь, когда наш уазик остановился около большого современного здания. Первое, что меня поразило, — это то, что всего в полтора часа езды от Елизова температура воздуха оказалась на 15 градусов ниже. Было такое впечатление, будто мы проделали огромное пу-

тешество во времени и пространстве. Кругом лежали сугробы, и заиндевелые ветви деревьев выглядели словно театральная сказочная декорация. Ночь была морозная, и собаки спали на нагретых от подземного тепла люках теплоцентрали...

Подземное тепло — это еще одно камчатское чудо.

Ты открываешь кран — и на руки тебе льется горячая, удивительная по своим целебным свойствам минеральная вода. Тепло родилось где-то в недрах земли и дарится человеку — только бери, думай, используй его! И человек использует его, не теряет даром.

Корпуса санатория Начики, которые воздвигнуты теперь на том месте, где «...имеется ванная на ручье...», отапливаются термальной водой. Она прозрачна, вкусна и полезна. Но лучше меня расскажет главный врач санатория В. И. Авдиенко.

— Первый заезд в наш санаторий был в августе 1952 года. Тогда привезли всего 25 человек, — говорит Виктор Иванович. — Лечебные свойства начикинских источников уникальны при заболеваниях суставов, кожных и нервных заболеваниях. И с момента открытия санатория количество желающих пройти в нем курс лечения все время возрастает. Но тогда, в 1952 году, здесь был только один деревянный корпус. В 1960 году мы разрослись и могли уже обслуживать более ста человек. Теперь ежегодно санаторий обслуживает около двух тысяч человек.

ДА, около двух тысяч человек могут пользоваться целебными водами Начик круглый год. Но не только жители Петропавловска и близлежащих районов. Это и коренные жители Камчатки, представители северных народностей, населяющих ее. Причем, коряки, алеуты, ительмены и другие пользуются услугами санатория совершенно бесплатно.

В записях Чубаровцев сказано, что Начики считались самым снежным местом в округе, что пурги и ненастья бывают здесь часто. Ну, что ж, пожалуй, и теперь в этом отношении все осталось по-прежнему. Но тем замечательнее, что в самые лютые морозы и сильные снегопады на обеденном столе отдыхающих и лечащихся здесь людей всегда можно видеть свежие помидоры, огурцы, зеленый лук, выращенные в теплицах, отапливаемых горячей водой.

Обилие раннего снега, лечебные свойства источников, хорошие бытовые удобства — все это позволило побывать в гостях у начикинцев замечательным советским гонщикам-лыжникам. И результаты их пребывания на Камчатке говорят сами за себя. Кулакова, Веденин, Симашов, Тихонов — вот некоторые из наших прославленных спортсменов, проводивших в Начиках свои тренировки. Они, как известно, стали героями зимней Олимпиады в Саппоро.

...Но руководители санатория не собираются останавливаться на достигнутом. Вот что сказал нам далее о перспективах здравницы Виктор Иванович Авдиенко:

— В текущем пятилетии намечается закончить и приступить в эксплуатацию новый комплекс на 150 мест. Столовая, клуб, спальня, помещения, водолечебница, бассейн — все это будет находиться под одной крышей, что в условиях Севера очень важно. Кроме того, планируем построить открытый бассейн и первую в стране зимнюю лодочную станцию. Первую, потому что у нас нигде больше нет такого места, где в сорокаградусный мороз люди могли бы кататься на лодках. А здесь, в горячих минеральных водах, это будет возможно.

Все это реально, и все это должно быть осуществлено в ближайшее время.

— Виктор Иванович, а что же дальше? — спрашиваю я у главного врача.

— Мечтаем открыть детское отделение, но об этом говорить конкретно пока рано.

ЧУБАРОВЦЫ пробыли в Начиках полтора дня. Дальше отряд их разделился на две разведпартии, которые должны были двигаться на север по обоим побережьям полуострова. Чубаров шел через Апачу к Усть-Большеречку, Зенков — на Мильково...

Горячий ручей вился среди снегов и морозов. Пар стоял над ним, скрывая уходящих в бескрайнюю тундру бойцов. Было солнечно, тихо. Только поскрипывали лыжи по насту да позвякивало оружие за плечами. Бойцы берегли силы. Шли молча, думали каждый о своем. Что-то ждет их еще впереди...

Никита МИХАЛКОВ,
наш спец. корр.

пос. Начики.

НА СНИМКАХ: 1. Новые корпуса санатория «Начики». 2. А вот что было на этом месте раньше.

